

Тогда, хотя внешне Е Чжицю был упрям и отказывался признавать поражение, каждое его слово было невероятно резким, словно нож... Но на самом деле, в глубине души он не хотел покидать это место. Однако сейчас, столкнувшись с наставлениями Е Хунсяня и Тао Жоцин, Е Чжицю уже не испытывал ни капли привязанности к дому семьи Е.

Собрав вещи, Е Чжицю сел в машину и вместе с Е Чжэном выехал за ворота поместья семьи Е.

Когда они приехали, Цзинь Баобао, Ли Шаоцзюнь и Тан Лэ уже ждали внизу. Вместе дело спорилось, и четыре чемодана, плюс другие мелочи, а также два новых комплекта постельного белья, были быстро занесены наверх.

«Новый дом» Е Чжицю оказался намного лучше, чем представлял себе Е Чжэн. Если не учитывать площадь, а смотреть только на планировку, обстановку и ремонт, то он был даже более роскошным и комфортным, чем дом семьи Е.

Когда они почти закончили распаковывать вещи, как раз подоспели заказанные Е Чжицю перфорированная панель и швейная машина. Е Чжэн хотел было помочь, но Ли Шаоцзюнь его опередил.

Наблюдая, как Ли Шаоцзюнь и Е Чжицю слаженно устанавливают перфорированную панель и швейную машину, Е Чжэн сделал шаг вперед.

— Есть еще какие-нибудь крупные вещи, которые не доставили? — спросил он у Е Чжицю. — Скажи заранее, когда придут, я приеду и помогу тебе их поднять.

— На самом деле, больше ничего особенного, только рабочий стол, вешалка, манекен... — Е Чжицю улыбнулся, поднимая глаза. — Когда придут, попрошу грузчиков помочь, и все будет в порядке.

Е Чжэн кивнул. Он хотел кое-что сказать Е Чжицю, но, видя, что тот сосредоточенно занимается сборкой машины, не стал его отвлекать.

— Хорошо, — сказал он. — Раз уж почти все готово, я пойду.

— Пообедаем вместе, старший брат, — предложил Е Чжицю, поднимаясь.

— Нет, — ответил Е Чжэн. — После того, как на фабрику привезли новое оборудование, объем работы увеличился, и сейчас нужно срочно выполнить несколько заказов. Мне нужно съездить туда и проверить, как идут дела.

Услышав это, Е Чжицю улыбнулся и не стал больше настаивать.

— Сяо Цю. — Только он собрался снова нагнуться к работе, как Е Чжэн вдруг снова позвал его.

Е Чжицю поднял глаза и, похоже, наконец понял, что брат хочет ему что-то сказать. Он подошел ближе.

— Что такое, старший брат? — с улыбкой спросил Е Чжицю.

— Будь осторожен, живя один, и если что-нибудь случится, обязательно свяжись с семьей, — Е Чжэн сделал паузу и вдруг поправился. — Со мной свяжись.

— Хорошо, — улыбнулся Е Чжицю.

Е Чжэн помедлил, достал из кармана банковскую карту и протянул ее Е Чжицю.

— Здесь сто тысяч юаней. Если не хватит, попросишь еще.

Такое поведение брата удивило Е Чжицю.

Обычно Е Чжэн давал ему и Е Чжися немного карманных денег. Но немного — несколько сотен, несколько тысяч, чтобы они могли купить себе какие-нибудь безделушки. Однако в прошлой жизни, когда он оказался в таком плачевном состоянии, Е Чжэн так и не пришел ему на помощь. Почему же сейчас он вдруг стал так добр к нему?

Е Чжицю посмотрел на банковскую карту и слегка улыбнулся.

— Не нужно, — сказал он. — У меня есть деньги.

— Возьми, — Е Чжэн не дал ему отказаться, взял его за руку и вложил карту в ладонь. — Мои деньги — это деньги семьи. Не отказывайся. Посмотри, что тебе еще нужно, и купи все необходимое. Не жалея на себя денег.

— Не волнуйся, Е Чжэн, — вмешался Цзинь Баобао, не выдержав. — Он-то уж точно никогда себя не обидит.

Опасаясь, что Е Чжицю будет отказываться, он взял карту в свою руку.

— Сегодня обедаем по-королевски, Цю.

Увидев это, Е Чжицю рассмеялся и больше не сопротивлялся.

— Ладно, спасибо, старший брат.

Проводив Е Чжэна, Цзинь Баобао вложил карту ему в руку.

— Это на тебя не похоже. Раньше ты всеми правдами и неправдами пытался выкачать деньги из семьи, а теперь тебе дают, а ты не берешь, — сказал Цзинь Баобао.

— Сто тысяч юаней — это разве деньги? — Е Чжицю со смехом бросил карту на стол. — Этого даже на бутылку хорошего вина не хватит.

Он шутливо приподнял бровь.

— Если уж я и буду выкачивать деньги, то по-крупному.

В этой жизни он в глубине души оставался таким же упрямым. Он никогда не считал Е Хунсяня своим отцом и не собирался принимать от него никаких подарков. Он будет получать все, что ему нужно, только путем захвата. Включая "Е Дин", а также тот небольшой особняк семьи Е.

Хотя его чувства к этому дому уже давно ослабли, это было единственное место, где жила его мать. Он не позволит, чтобы он попал в чужие руки.

...

Переезд — дело непростое.

Хотя все были полны энергии, но после того, как вещи были разобраны и убраны, а квартира вычищена, все повалились на диван без сил.

— Может, закажу хот-пот и пару бутылок вина? — предложил Е Чжицю. — Будем смотреть фильм и ужинать дома?

— Давай, — первым согласился Цзинь Баобао, который изначально больше всех рвался куда-нибудь отпраздновать. — Я, например, больше не могу двигаться.

— И еще, — добавил он, — после ужина я хочу первым занять кровать Сяо Цю.

Ли Шаоцзюнь посмотрел на него:

— Я тоже хочу.

— Всем хватит места. Мы все четверо поместимся, — сказал Е Чжицю, выбирая блюда в меню.
— Кровать большая.

Честно говоря, он понятия не имел, что за человек был предыдущий хозяин этой квартиры, раз поставил такую огромную круглую кровать. Судя по всему, ее диаметр был не меньше трех метров, так что им всем четверым хватило бы места.

Как ни странно, как только он подумал о хозяине квартиры, пришло сообщение от него.

ХЭ: "Код от двери 5212121. Если вы въезжаете в ближайшее время, можете его изменить, а также можете настроить отпечаток пальца для открытия замка по коду. Так вам будет удобнее выходить из дома без ключей."

Казалось, фамилия хозяина была Хэ, но Е Чжицю не был уверен, поэтому называл его «старший брат». Они почти не общались. После того, как в первый день они добавили друг друга в контакты и вечером поздоровались, это был их второй разговор.

Е Чжицю тут же перестал выбирать блюда и ответил на сообщение:

Один лист знает осень: "Спасибо, старший брат."

И не смог удержаться от любопытства.

Этот пароль... Плюс такая большая кровать, у этого старшего брата в сердце наверняка есть очень-очень любимый человек, да?

— Такая большая кровать, Сяо Цю, одному спать — настоящая расточительность, — как раз в этот момент воскликнул Цзинь Баобао.

— Какая расточительность, — Е Чжицю отогнал свои мысли и из вежливости перестал сплетничать о своем арендодателе, — я же не один, у меня есть отношения, на большой кровати удобнее.

— Тц-тц-тц... — Ли Шаоцзюнь был явно недоволен.

Он не любил Ци Синя.

А вот Цзинь Баобао зацепился за другое, услышав это, он тут же выпрямился и с изумлением спросил:

— Ци Синь настолько неутомим?

"Это не Ци Синь." - Подумал Е Чжицю. Но он ничего не сказал, только опустил глаза и улыбнулся.

— Расскажи, расскажи, — Цзинь Баобао взволнованно сложил руки у лица, — ну расскажи.

— Два варианта, — сказал Е Чжицю, — либо заказываем еду и едим, либо слушаем истории.

Уррр... В этот момент очень кстати заурчал живот Тан Лэ. Все разом рассмеялись.

— Кстати, Леле, — видя, что Е Чжицю продолжил выбирать блюда, Цзинь Баобао больше не стал спрашивать, заметив, что Тан Лэ постоянно зевает, он спросил, — учеба все еще такая напряженная?

— Угу, — Тан Лэ моргнул, чтобы прогнать слезы, — раньше, когда Сяо Цю был в университете, он мог мне немного помочь, а теперь я один, и мне действительно нужно тратить больше времени, к тому же...

Он сделал паузу.

— ...в общежитии довольно шумно.

— Точно, — вспомнил Цзинь Баобао, — ты же говорил, что хочешь переехать, смотрел квартиры?

— Вчера была хорошая погода, я посмотрел несколько вариантов, — сказал Тан Лэ, — есть одна небольшая однокомнатная квартира, в районе прямо за университетом, очень тихая, с отдельной спальней и гостиной, мне она очень понравилась.

— Если понравилась, то решайся, — сказал Цзинь Баобао.

— Да, — Е Чжицю закончил оформлять заказ на экране и с улыбкой поднял глаза.

— Угу, — сказал Тан Лэ, — договорились подписать договор в понедельник вечером. Сяо Цю, сходишь со мной?

Подписать договор, внести залог, оплатить аренду — все это нужно сделать разом. Тан Лэ явно звал его, чтобы он заплатил. Но Е Чжицю ничего не сказал, только с улыбкой кивнул:

— Хорошо, в понедельник днем мне как раз нужно будет идти на занятия.

— Тогда хорошо, — сказал Тан Лэ и не смог удержаться от очередного зевка, — в понедельник

я угощу тебя говядиной тушеной с репой.

Пообедав, все четверо вздремнули.

Помня о том, что Цинь Цзяньхэ должен приехать, Е Чжицю в шесть часов вечера снова заказал ужин. После ужина в восемь вечера он отправил друзей восвояси, а затем отправил любовнику свой адрес.

Но все произошло слишком быстро. Не прошло и десяти минут, как в его дверь постучали. За дверью стоял Цинь Цзяньхэ в очень строгом черном длинном плаще, с большими и маленькими пакетами в руках, и с улыбкой смотрел на него.

— Так быстро? — Е Чжицю был немного удивлен.

— Да, — с улыбкой ответил Цинь Цзяньхэ, вдруг наклонился и поцеловал Е Чжицю в мягкие губы, — я с шести часов ждал внизу в машине.

Е Чжицю: ...

Он очень хотел подразнить его, но, увидев в его руках большие и маленькие пакеты, отказался от этой мысли. Юноша взял пакеты и невольно воскликнул:

— Ты что, весь супермаркет сюда перетащил?

В подарочных пакетах, помимо различных овощей, фруктов и закусок, лежали две дикie утки и пакет домашней колбасы. Закусок было очень много, но, похоже, количество каждой было специально ограничено...

— Уток я купил сегодня, когда ездил в горы, ты можешь сварить из них суп, — Цинь Цзяньхэ написал в WeChat, — колбасу делала моя мама, она очень чистая. Когда времени мало, я кладу одну поверх риса во время приготовления на пару. Неплохо получается.

— Тогда передай спасибо господину Не, — глаза Е Чжицю засияли.

— Хорошо, — улыбнулся Цинь Цзяньхэ.

Они вдвоем, плечом к плечу, разложили продукты, быстро переместив все в холодильник. Пустой холодильник сразу наполнился жизнью.

— Цинь Цзяньхэ, — закончив с уборкой, Е Чжицю взял мужчину за руку и повел показывать свое новое жилье.

Оно было намного меньше, чем дом Цинь Цзяньхэ, но он все равно был в восторге. Он хотел свой собственный дом. В прошлой жизни он из-за этого так страдал, но, получив второй шанс, он все равно его хотел.

Только в прошлой жизни он хотел дом, в котором он жил бы бок о бок с самыми близкими и любимыми людьми. А в этот раз ему было достаточно и самого себя.

— Смотри, арендодатель подготовил все необходимое, в этой мультиварке как раз можно варить суп, — он поднял руку и указал, — а здесь почти готов мой рабочий кабинет, оперативно, правда?

Цинь Цзяньхэ с улыбкой слушал, его темные глаза светились нежностью.

— А еще вот здесь, вот здесь, — Е Чжицю потянул его в спальню и с преувеличением сказал, — эта кровать чертовски большая.

— Е Чжицю, — услышав это, Цинь Цзяньхэ с улыбкой потянул его к себе и заключил в объятия. — Маленьким детям нельзя ругаться, — сказал он, с улыбкой наклоняясь и нежно кусая его мягкие губы.

— А что будет, если я буду ругаться? — Е Чжицю с лукавой улыбкой посмотрел на него.

— За ругательства, конечно же, будет наказание, — Цинь Цзяньхэ поджал губы, но улыбка все равно невольно расплылась по его лицу.

— Ведь, — сказал он, — эта кровать такая большая.

— Но, — Е Чжицю поднял на него лицо, — я же еще не показал тебе красивое кресло-качалку на балконе.

— Сегодня останемся в постели, — Как только Е Чжицю начал флиртовать, Цинь Цзяньхэ немного потерял контроль. Он наклонил голову и поцеловал его, его движения были страстными и нетерпеливыми, — о кресле-качалке подумаем в следующий раз.

<http://bllate.org/book/14243/1258135>